

НА ПУТИ К НОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Петр Щедровицкий

"Доходы 10-20 % населения, вовлеченных в инновационное производство, за последние 25 лет выросли в 8-10 раз; уровень доходов индустриальных рабочих и служащих за тот же период упал на 10-25 %. Вероятно, произойдет постепенное размывание и исчезновение "среднего класса" - социальной основы устойчивости современного политического устройства".

Изменения на рубеже XXI века

Практически все экспертные сообщества и группы, независимо от политических пристрастий и культурной принадлежности, согласны, что в мире происходят кардинальные изменения. В последнее десятилетие XX века предпринимались попытки осмыслить направление и масштаб событий - ведь от правильного ответа на вопрос о сути происходящих макропроцессов зависит наша способность подготовиться к изменениям и приспособиться к ним. Мы исходим из гипотезы, что производство нововведений и превращение этой сферы в хозяйственно-экономический и социокультурный уклад современного мирового развития задает основные направления изменений в начале столетия. От экономики производства товаров и услуг массового спроса человечество переходит к экономике производства и расширенного воспроизводства нововведений.

Сфера инноваций

Нововведения были всегда. История показывает, что именно возникновение технических, технологических и социокультурных новаций всегда подготавливало переход отдельных процессов и общества в целом на качественно новый уровень развития. Двухпольная система в сельском хозяйстве, секстант, порох и мушкет, классно-урочная система, паровой двигатель и двигатель внутреннего сгорания, компьютер - все это примеры интеллектуальных открытий и изобретений, каждое из которых позволяло добиться нового уровня благосостояния, экономии ресурсов, быстродействия или точности. В последней четверти XX века производство нововведений превратилось в самостоятельную сферу деятельности, в которой, по оценкам экспертов, сегодня создается четверть мирового продукта, и от которой зависит успешность рыночной настройки всех остальных видов и форм деятельности. Инновационный процесс нельзя рассматривать ни в категориях научного поиска, ни в рамках "инженерного изобретения". Появление любого нововведения изменяет принятые способы думать и делать, меняет сознание и самоопределение больших масс людей. Изменение сознания людей и устоявшихся способов делать - чрезвычайно инерционный и длительный процесс. Если технико-технологическая часть инновационного процесса занимает 12-20 лет, то изменения в сознании, перестройка систем обучения и подготовки кадров, социальных систем, политических институтов, культурных норм могут растягиваться на 30-50, а иногда и сто лет. Управление инновационным процессом предполагает наличие комплекса гуманитарных технологий, без которых и вне которых научное открытие или изобретение не обеспечивает ни создания, ни внедрения нововведения.

Инновационный сектор: прибыли и убытки

Мы уже говорили, что сегодня в инновационном производстве создается до четверти валового мирового продукта - около 6-7 триллионов долларов в год. Именно это производство характеризуется наиболее высоким уровнем добавленной стоимости, а значит, и прибыли. Одновременно прибыль уходит из традиционных индустриальных сфер и секторов деятельности. Во-первых, возрастает конкуренция со стороны новых индустриальных стран (НИС), готовых производить товары и услуги массового спроса гораздо дешевле. Во-вторых, ужесточаются требования к соблюдению экологических ограничений, увеличиваются затраты на охрану и реабилитацию окружающей среды. В-третьих, возникают системные ограничения платежеспособного спроса, вызванные поляризацией доходов населения и падением эффективности мер стимулирования дополнительного спроса на массовые товары и услуги. В-четвертых, растет доля интеллектуальных продуктов в себестоимости товаров индустриального производства. Можно предположить, что в первой четверти XXI века синтез инновационного производства с финансовой инженерией и гуманитарно-технологической индустрией превратится в доминирующий социально-экономический уклад мирового хозяйства, производящий половину валового мирового продукта и подавляющую часть добавленной стоимости.

Последствия перемен

Смена ведущей модели развития, прогрессирующая деиндустриализация зон традиционного промышленного производства, не способных угнаться за темпами инновационного процесса, приведут к целому ряду радикальных изменений. Во-первых, в первой четверти XXI века возникнет разрыв между требованиями нового социально-экономического уклада мирового хозяйства и традиционными инфраструктурами, доставшимися в наследство от индустриальной эпохи. Кризис затронет все существующие институты: от национального государства, образования, научно-технической и культурной политики до мировых инфраструктур обращения и распределения глобальных ресурсов - кадровых, биосферных, коммуникационных, политических. Во-вторых, усилится процесс регионализации и фрагментации территорий по типу базовой деятельности. Расколется по экономическим параметрам пространство национальных государств, сложившихся в XVI-XIX веках. В-третьих, усилится социальная поляризация населения и во всем мире, и в развитых индустриальных странах. Доходы 10-20 % населения, вовлеченных в инновационное производство, за последние 25 лет выросли в 8-10 раз; уровень доходов индустриальных рабочих и служащих за тот же период упал на 10-25 %. Вероятно, произойдет постепенное размывание и исчезновение "среднего класса" - социальной основы устойчивости современного политического устройства.

Стратегии адаптации

Национально-государственные и корпоративные элиты продумывают и выстраивают свои пути вхождения в новый постиндустриальный мир. Возникают геоэкономические стратегии, призванные обеспечить тем или иным современным образованиям: отдельным странам, профессиональным и этническим группам, ТНК и интегрированным бизнес-группам (ИБГ) - место в новой системе взаимоотношений. С этой точки зрения, можно утверждать, что многие кризисные процессы последней четверти XX века (от энергетического кризиса начала 70-х, региональных конфликтов и малых войн, распада СССР и социалистического лагеря до кризисов фондового рынка)

вызваны конкуренцией и борьбой стран и сплоченных групп за лидирующее место в новой системе мирохозяйственных отношений. В основном это касается США - они сконцентрировали усилия на том, чтобы в начале XXI века стать лидером мирового инновационного производства, вложив это все имеющиеся экономические, политические и культурные достижения. Сегодня США не готовы к системному переходу на рельсы новой экономики - кризис мировых инфраструктур обеспечения и поддержки инновационного процесса относится и к развитым индустриальным странам. Это означает, что только к 2020-2035 годам в мире сложится новая геоэкономическая кооперация. Наряду со структурой инновационного уклада, которая, видимо, будет представлять собой сеть мегаполисов, технологических и оффшорных зон, сложится группа регионов-копиистов и регионов-доноров, ориентированных на кооперацию и взаимодействие с "пионерами". Именно в них будет производиться большая часть традиционной индустриальной продукции и услуг, осуществляться добыча и первичная переработка сырья. Вполне возможно возникновение регионов-аутсайдеров постиндустриального развития, не имеющих потенциала для конструктивного использования продуктов деятельности инновационной экономики и становящихся на позиции пассивного или активного сопротивления процессам глобализации.

Россия в поисках стратегических позиций в мире

Один из ключевых вопросов, от которого зависит устойчивость мировой экономики и мирового развития ближайших десятилетий - позиция России. Сегодня для России возможно и активное включения в новую геоэкономическую кооперацию, и превращение в страну-аутайдера, а, может быть, и одного из лидеров "сопротивления". Для предреформенного СССР был характерен достаточно высокий уровень научных открытий и инженерных изобретений. По данным ряда экспертных групп, в начале 80-х годов СССР производил до 2/3 мировых открытий и изобретений. Однако система управления инновационным процессом практически отсутствовала, режим секретности и пренебрежение гуманитарными аспектами человеческой деятельности не позволяли развиваться ни процессам внедрения, ни технологиям двойного назначения. Большая часть научно-технических разработок была ориентирована на военные задачи. Кризис бывшего СССР во многом был обусловлен внешними причинами, но можно сказать, что инновационная сфера "взорвала" СССР изнутри, реализовав часть своего потенциала вне страны за счет масштабной "утечки мозгов", а часть - трансформировав в энергию теневой экономики. Сегодня мы являемся свидетелями масштабной фрагментации некогда единого пространства СССР и глубокой деиндустриализации традиционных индустриальных отраслей. В то же время, перспективы развития страны в целом и ее отдельных территорий зависят от того, какое место в системе кооперации инновационного уклада и распределения сверхприбылей инновационной экономики займет Россия. Это выявляет очевидный геоэкономический приоритет для принятия текущих управленческих решений. Важны все вопросы, повышающие долю инновационного сектора в отечественных хозяйственно-экономической и социокультурной сферах, способствуют увеличению доли занятых в интеллектуалоемких отраслях производства и услуг, обеспечивают образовательную и социальную мобильность населения. Для того чтобы достичь подобной переориентации сегодняшних управленческих решений, осуществляемых различными субъектами на различных уровнях управления, необходима, чтобы общество и государство объединились для создания инновационного сектора. Вряд ли это произойдет само собой - необходима государственная поддержка усилий корпораций и частных лиц. Государство должно сосредоточить усилия не в традиционных индустриальных отраслях и сфере услуг, а в инновационном секторе. Поддержка коммуникации и кооперации в сфере производства нововведений, управления инновационным

процессом, развертывание инфраструктур новой экономики и гуманитарно-технологического обеспечения инновационной - основная прерогатива современного либерального государства.

11 ноября 2000.